

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОПРОСНИКА «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ (В СФЕРЕ ФИНАНСОВ)» НА ОСНОВЕ ШКАЛ Д. ХИРШИ: ПЕРВИЧНАЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА

© 2026 г. Т. В. Дробышева *, И. В. Ларионов **, С. В. Тарасов ***

** Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук; г. Москва, Россия
E-mail: drobychevatv@ipran.ru*

*** Кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук;
г. Москва, Россия
E-mail: laronoviv@ipran.ru*

**** Кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт психологии
Российской академии наук;
г. Москва, Россия
E-mail: tarasovsemv@ipran.ru*

Актуальность исследования планирования выхода на пенсию связана с экономической нестабильностью, увеличением продолжительности жизни и отсутствием единой интерпретации влияния пенсионного перехода на психологическое благополучие личности. Целью нашего исследования выступила разработка опросника психологической готовности к выходу на пенсию (в сфере финансов) на основе модификации набора шкальных методик Д. Хирши. Основная гипотеза исследования состоит в предположении о двухфакторной структуре данного конструкта на российской выборке предпенсионеров. В исследовании приняли участие 202 работающих респондента в возрасте от 43 до 63 лет (50% мужчин, 50% женщин). Сбор данных проводился онлайн. Использовали пять оригинальных шкал Д. Хирши: оценка ожидаемой удовлетворенности жизнью на пенсии, устойчивости к финансовым рискам,

перспективы будущего, влияния родительских установок на сбережения, субъективной оценки финансовых знаний. Все они прошли процедуру прямого и обратного перевода. Для проверки конструктивной валидности использовали следующие методики: опросники «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» Дж.Х. Нуна и др. (Дробышева и др., 2024а) и «Личностная готовность к переменам» (PCRS) С. Рольника и др. (Бажанова, 2005); тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» Т.В. Дробышевой, В.А. Садова; краткую версию Стэнфордского опросника временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда (Нестик, Никишина, 2021) и методику Р. Шварцера «Проактивный копинг» (Белинская, Вечерин, 2018). Статистический анализ включал эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, проверку надежности-согласованности, корреляционный анализ. В процессе исследования была подтверждена предполагаемая двухфакторная структура опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)» — субшкалы: «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» и «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии». Полученные результаты показали, что методика «Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов» обладает хорошими психометрическими свойствами и может быть рекомендована для исследований финансового планирования, экономической социализации и практического консультирования по подготовке к выходу на пенсию.

Ключевые слова: конструирование опросника, психометрическая проверка, готовность к выходу на пенсию в сфере финансов, планирование выхода на пенсию, ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии, предпенсионеры

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность разработки методического инструментария для изучения факторов (предикторов) психологического благополучия в пенсионном возрасте продиктована, с одной стороны, современной ситуацией в развитии общества, осложняющей процесс долгосрочного планирования жизни, с другой — увеличением ее средней продолжительности, повышением границ периода выхода на пенсию. Как отмечают специалисты, выход на пенсию — важный этап, который характеризуется процессами ресоциализации в социальной, финансовой, досуговой и других сферах жизни человека, в связи с чем подготовка к данному событию определяется как важное условие психологического благополучия людей пенсионного возраста (Анциферова, 1994; Ахильгова, 2018; Вачкова и др., 2024; Wang et al., 2011; Froidevaux et al., 2024).

Подчеркивая неоднозначность связи между выходом на пенсию и психологическим благополучием пенсионеров М. Ван отмечает, что адаптация к изменившимся на пенсии условиям жизни в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств, а также социальных и психологических ресурсов человека (Wang, 2007). В данном контексте способность планировать выход на пенсию и конструировать образ «я-пенсионер» в предпенсионном возрасте могут быть рассмотрены как значимые ресурсы, предпосылки успешной психологической адаптации личности к условиям жизни после завершения трудовой деятельности (Емельянова, Викентьева, 2025; Дробышева и др., 2024b; Noone et al., 2022).

В ходе наших ранних исследований было выявлено, что процесс планирования предпенсионерами выхода на пенсию обусловлен набором личностных характеристик — показателей их экономико-психологической зрелости (финансовая автономность, экономическая толерантность к другим, ответственность за экономическое благополучие, экономическая активность), определяющих содержание разных стадий планирования (представления о пенсии, постановка цели, принятие решения о выходе на пенсию и собственно подготовка к выходу на пенсию) (Дробышева и др., 2025). В этой работе методологически мы опирались на концепцию С. Фридман и Е. Шольник, рассматривающих планирование как когнитивный процесс, зависящий не только от индивидуальных способностей личности, но и от социального контекста (Friedman, Sholnick 1997). Для анализа процесса планирования выхода на пенсию данная концепция впервые применялась новозеландскими исследователями Дж. Нууном, К. Стивенс и Ф. Альпасс, предложившими оригинальную методику (Noone et al., 2010). Опубликованный авторами опросник был переведен и адаптирован на разных культурных выборках, в том числе на выборке российских предпенсионеров (França et al., 2018; Seidi et al., 2021; Дробышева и др., 2024c). Сопоставляя результаты, полученные на отечественной выборке, с данными зарубежных исследователей, мы обнаружили, что из четырех сфер планирования россиянами жизни на пенсии (здоровье,

досуг, социальные роли, финансы) на этапе подготовки к ней остаются значимыми только две — финансы и здоровье. Причем планирование отечественными предпенсионерами мер по поддержанию здоровья напрямую связано с их финансовыми планами на будущее (Киселев и др., 2024; Дробышева и др., 2025). Выявленный факт наглядно продемонстрировал значимость изучения проблемы финансового планирования выхода на пенсию в контексте психологической готовности предпенсионеров к переходу на следующий этап жизненного пути. В решении данной проблемы актуализировался вопрос о разработке методического инструментария.

Для решения данной задачи мы использовали концептуальный подход и модель Д. Хирши, который определяет психологическую готовность к пенсии в сфере финансов как комплексный феномен. В качестве его основных показателей автор рассматривает: способность ставить финансовые цели, сформированность самооценки финансовых знаний, устойчивость к финансовым рискам, ориентация на будущее (Ren, Lim, 2023). Для измерения данных показателей Хирши с коллегами разработали несколько опросников, которые тем не менее не были представлены авторами в рамках единой модели психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов и не были адаптированы на русскоязычной выборке.

Целью нашего исследования стало конструирование опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)», в ходе которого была выполнена модификация и психометрическая проверка набора шкал, предложенных Д. Хирши и его коллегами. *Гипотеза* строилась на проверке предположения о двухфакторной структуре психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов в группе российских предпенсионеров. *Практическая значимость* данной работы связана с расширением психодиагностического инструментария для отечественных специалистов, занимающихся вопросами экономической психологии и исследованиями планирования выхода на пенсию.

МЕТОДИКА

Методологическими основаниями при разработке и апробации опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)» выступила концепция планирования Е.К. Шольник и С.Л. Фридман (Friedman, Scholnick, 1997), реализованная новозеландскими коллегами в цикле исследований поэтапного процесса планирования выхода на пенсию (Noone et al., 2010), а также в работах Д. Хирши и его коллег, изучавших предикторы ожидаемой удовлетворенности выходом на пенсию (Hershey et al., 2012; França, Hershey, 2018; Mooney et al., 2021 и др.). Как упоминалось ранее, в реализации своего подхода Д. Хирши совместно с коллегами разработали большое количество диагностических шкал¹, измеряющих разные показатели планирования выхода на пенсию: от метакогниций и целеполагания (как ресурсов и предикторов планирования) до ожидаемой удовлетворенности жизнью на пенсии (как маркера психологической готовности к выходу на пенсию). С целью конструирования нашего опросника из их числа было отобрано пять оригинальных шкал: три шкалы — «родительские установки на сбережение», «самооценка финансовых знаний» и «оценка устойчивости к финансовым рискам», ориентированных на выявление показателей готовности к выходу на пенсию в сфере финансов и 2 шкалы — «ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» и «воспринимаемая перспектива будущего», направленных на оценку ожидаемого психологического благополучия на пенсии (все оригинальные методики опубликованы в открытом доступе). Выбор шкал осуществлялся нами на основе анализа результатов наших работ и других отечественных исследователей (Емельянова, Викентьева, 2025; Дробышева и др., 2024а, 2024б и др.; Киселев и др., 2021, 2024 2025).

Для обеспечения внутренней валидности шкал применяли процедуру прямого и обратного перевода пунктов, который осуществляли пять экспертов-психологов со

¹ <https://www.retirementplanninglab.org>

знанием английского языка (уровень владения английским — C1) и два переводчика с русского на английский (носители языка, со знанием русского не ниже C1).

С целью анализа соответствия утверждений содержанию опросника переводы шкал на русский язык оценивались психологами, которые занимаются изучением проблем психологической готовности и планирования выхода на пенсию. Отметим, что экспертная оценка содержательной стороны пунктов опросника позволила нам сформулировать предположение о том, что диагностические шкалы измеряют изучаемые нами аспекты психологической готовности в сфере финансов, связанной с ожидаемым психологическим благополучием на пенсии.

Теоретическая модель психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов, по нашему мнению, должна включать два компонента. Первый из них — «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию», объединяющий самооценки устойчивости к финансовым рискам и финансовых знаний, а также присвоенных родительских установок на сберегательное поведение. Второй компонент — «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии». По нашему мнению, показатели удовлетворенности базируются на способности личности строить планы на будущее.

Иными словами, *психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)* выражается в том, что личность, планируя выход на пенсию, оценивает свои знания и навыки в сфере управления финансами, а также осознает те изменения в финансовой сфере, которые его ожидают после завершения трудовой деятельности, что и определяет ее антиципирующие представления о благополучной жизни на пенсии.

ВЫБОРКА И ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие работающие предпенсионеры в возрасте от 43 до 63 лет ($n=202$, 50% мужчин и 50% женщин). Из них: 62% респондентов имеют высшее образование (включая несколько высших или ученую степень), 38% - среднее или незаконченное высшее. Распределение по семейному статусу: 63% участников указали, что замужем/женаты, 20,8% — замужем/ не женаты, 10,9% — гражданский

брак, 5% — вдова/ вдовец. Чуть меньше половины участников (45,5%) указали, что проживают в городе с населением более 1 млн человек.

Сбор данных проводился онлайн путем размещения программы исследования на платформе Anketolog.ru в январе 2024 г. Все респонденты участвовали в предложенных исследованиях на добровольной основе.

Методики. для оценки психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов были использованы оригинальные шкалы Д. Хирши и его коллег: «Устойчивость к финансовым рискам», «Влияние родительских установок на сбережения», «Субъективная оценка финансовых знаний» и «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии», «Перспектива будущего», разработанные Д. Хирши и его коллегами (Jacobs-Lawson, Hershey, 2005; Hershey et al., 2010; Gutierrez, Hershey, 2014; Korosko, Hershey, 2014). Оценка производилась по 5-балльной шкале Ликерта (1-совершенно не согласен(на) — 5 совершенно согласен(на)).

Для проверки конструктивной валидности были использованы: опросник «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» Дж. Х. Нуна и др. (Дробышева и др., 2024b), направленный на измерение готовности предпенсионеров к выходу на пенсию в зависимости от выраженности показателей предпенсионного планирования; опросник «Личностная готовность к переменам» (PCRS) С. Рольника и др. (Бажанова, 2005), он позволил оценить выраженность индивидуальных черт личности респондентов (оптимизм, смелость, адаптивность и др.), способствующих совладанию личности с трудными жизненными ситуациями (выход на пенсию); тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» (Дробышева, Садов, 2021), направленный на измерение уровня личностной тревожности в ситуациях взаимодействия с другими людьми, опосредованного монетарными отношениями, или угрозы потери финансовых средств. С помощью краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы Ф. Зимбардо и Дж. Бойда (СОВП) (Нестик, Никишина, 2021) изучали систему отношений личности к временному континууму. Методика Р. Шварцера «Проактивный

копинг» (Белинская, Вечерин, 2018) применялась с целью выявления жизненной позиции предпенсионеров, построенной на убеждениях в том, что происходящее в их жизни зависит от них самих, а не от внешних обстоятельств, т.к., планируя выход на пенсию, человек сам несет ответственность за те события, которые с ним происходят. Авторская анкета включала вопросы, направленные на изучение социодемографических характеристик респондентов (пол, возраст, семейное положение, уровень образования, наличие детей, место проживания и др.) и удаленности планируемого периода выхода на пенсию.

Статистический анализ проводился при помощи Jamovi 2.7.22. Методами анализа выступили: описательная статистика, проверка нормальности распределения по Шапиро — Уилку, анализ надежности-согласованности шкал (α Кронбаха), эксплораторный факторный анализ, конфирматорный факторный анализ, корреляционный анализ (ранговый коэффициент Спирмена), непараметрический анализ различий для двух несвязанных выборок Манна—Уитни, анализ для k несвязанных выборок Краскелла—Уоллиса.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ

На первом этапе конструирования опросника был проведен конфирматорный факторный анализ в соответствии с распределением пунктов по шкалам в оригинальных версиях шкал Д. Хирши и объединением их в латентную переменную «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)». Модель показала недостаточные для ее принятия статистические показатели ($\chi^2 = 262,493$; $df = 87$; $p < 0,001$; CFI = 0,864; TLI = 0,836; SRMR = 0,08; RMSEA = 0,1 [Lo90 = 0,086; Hi90 = 0,114]). Также был выявлен ряд пунктов с недостаточным весом в шкалах ($< 0,3$). На этом основании, с целью анализа распределения пунктов по шкалам, был проведен эксплораторный факторный анализ (максимальное правдоподобие, вращение облимин, КМО $> 0,8$). В связи с теоретической рамкой «психологической готовности к выходу на

пенсию (в сфере финансов)» проверялось двухфакторное решение. Результаты факторного анализа показали, что, в отличие от оригинальных методик, все изучаемые переменные распределились в две шкалы. В результате, к фактору 1 (субшкала «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии») были отнесены 4 пункта оригинальной шкалы Хирши (см. табл.1). При этом все пункты шкалы «Ориентация на будущее» (*«Мне нравится думать о том, как я буду жить в далеком будущем», «Я с нетерпением жду будущего», «Мои близкие друзья описали бы меня как человека, ориентированного на будущее»*), которые теоретически рассматривались нами как одни из показателей ожидаемого психологического благополучия на пенсии, не вошли ни в один из факторов. По всей видимости, текущие геополитические условия жизни создают у респондентов установку на нецелесообразность долгосрочного планирования жизни ввиду невозможности предусмотреть все изменения.

Во 2 фактор (субшкала «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию») вошли 3 пункта оригинальной шкалы Д. Хирши «Самооценка финансовых знаний» (*«Я многое знаю о финансовом планировании выхода на пенсию»; «Я узнаю информацию о финансовой подготовке к выходу на пенсию»; «О планировании выхода на пенсию я знаю больше многих других»*), 2 из 4 пунктов оригинальной версии шкалы «Влияние родительских установок на сбережения» (*«По мере взросления родители помогали мне представить ситуации, в которых мне может понадобиться финансовая подушка»; «Родители донесли до меня ценность денег и дали понять, что деньги - ограниченный ресурс»*), 3 из 5 пунктов шкалы «Устойчивость к финансовым рискам» (*«Я допускаю риск финансовых потерь»; «Я предпочитаю инвестиции с более высокой доходностью, даже несмотря на их рискованность»; «Я вполне готов пойти на рискованные инвестиции, чтобы обеспечить финансовую стабильность на пенсии»*). Пункты, снижающие надежность шкалы, были удалены. Речь идет о следующих пунктах: *«Родители предлагали мне конкретные способы самостоятельного накопления денег», «Будучи ребенком, я хорошо усвоил, что необходимо откладывать деньги на*

будущее» (шкала «Влияние родительских установок на сбережения»); «Общий потенциал роста пенсионных вложений важнее, чем уровень риска таких инвестиций», «Как правило, я никогда не выберу самые безопасные инвестиции при планировании пенсии» (шкала «Устойчивость к финансовым рискам»). На наш взгляд, удаление пунктов оригинальных шкал не оказывает существенного влияния на содержание фактора — формулировки оставшихся пунктов сохраняют их смысловую однородность и направленность на измерение признака. Формулировки удаленных пунктов были направлены на конкретизацию содержания оставшихся вопросов.

В результате из 21 пункта оригинальных шкал Д. Хирши на российской выборке сохранилось 12 пунктов, объединенных в соответствии с нашими теоретическими представлениями в две субшкалы — «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» и «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» (самооценки финансовых знаний и устойчивости к финансовым рискам, присвоенных родительских установок на сберегательное поведение) (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторные нагрузки пунктов адаптированной версии шкал Д. Хирши (N = 202)

Адаптированная шкала		Оригинальные субшкалы	№ п/п	Формулировка	Вес пункта (Э)	Вес пункта (К)
Адаптированная шкала «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)»	Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии	Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии	1	Я ожидаю, что после выхода на пенсию моя жизнь будет близка к идеальной	0,571	0,639
			2	Как только я выйду на пенсию, условия моей жизни станут отличными	0,765	0,828
			3	После того, как я выйду на пенсию, я буду доволен жизнью	0,942	0,847
			4	После того, как я выйду на пенсию, я получу все важные вещи, о которых мечтал в жизни	0,825	0,949
	Самооценки финансового планирования выхода на пенсию	Самооценка финансовых знаний	5	Я многое знаю о финансовом планировании выхода на пенсию	0,693	0,800
			6	Я узнаю информацию о финансовой подготовке к выходу на пенсию	0,785	0,775
			7	О планировании выхода на пенсию я знаю больше многих других	0,754	0,762

		Влияние родительских установок на сбережение	8	По мере взросления родители помогали мне представить ситуации, в которых мне может понадобиться финансовая подушка.	0,533	0,407
			9	Родители донесли до меня ценность денег и дали понять, что деньги - ограниченный ресурс.	0,561	0,472
		Устойчивость к финансовым рискам	10	Я допускаю риск финансовых потерь.	0,490	0,531
			11	Я предпочитаю инвестиции с более высокой доходностью, даже несмотря на их рискованность.	0,397	—
			12	Я вполне готов пойти на рискованные инвестиции, чтобы обеспечить финансовую стабильность на пенсии.	0,510	0,463

Примечание: (Э) – вес пункта по результатам эксплораторного факторного анализа; (К) – вес пункта по итогам конфирматорного факторного анализа; все коэффициенты «веса» статистически значимы ($p < 0,001$).

На основании полученных результатов эксплораторного анализа на следующем этапе работы был проведен конфирматорный факторный анализ (с поправкой Саторры-Бентлера). Первая модель из двух факторов, объединенных латентной переменной «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)», показала недостаточные показатели ($\chi^2 = 287,366$; $df = 53$; $p < 0,001$; CFI = 0,796; TLI = 0,746; SRMR = 0,079; RMSEA = 0,15 [Lo90 = 0,131; Hi90 = 0,165]). В связи с этим было принято решение удалить п. 11 («Я предпочитаю инвестиции с более высокой доходностью, даже несмотря на их рискованность»), т.к. данный пункт имел небольшую нагрузку в факторе, что повысило статистические показатели пригодности модели. В результате в шкале «Устойчивость к финансовым рискам» осталось 2 пункта. Также приняли решение добавить ковариации остатков п. 2 («Как только я выйду на пенсию, условия моей жизни станут отличными - шкала «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии») и п. 4 («После того, как я выйду на пенсию, я получу все важные вещи, о которых мечтал в жизни» - шкала «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии»), п. 8 и п. 9 («По мере взросления родители помогали мне представить ситуации, в которых мне может понадобиться финансовая подушка»; «Родители донесли до меня ценность денег и дали понять, что деньги - ограниченный ресурс» - шкала «Влияние родительских установок на сбережение»). Итоговая модель продемонстрировала

значения достаточные для ее принятия ($\chi^2 = 61,045$; $df = 41$; $p = 0,023$; $CFI = 0,981$; $TLI = 0,975$; $SRMR = 0,04$; $RMSEA = 0,049$ [$Lo90 = 0,019$; $Hi90 = 0,074$]).

Дальнейшая психометрическая проверка опиралась на полученную модель из 11 пунктов, разделенных на две субшкалы: «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» и «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию».

2. Проверка на нормальность, внутреннюю согласованность и конструктивную валидность шкал методики

Ввиду отсутствия нормальности распределения полученных шкал (кр. Шапиро-Уилка) последующая статистическая обработка данных проводилась с применением непараметрических методов. Проведенный анализ надежности, внутренней согласованности и конвергентной валидности (α Кронбаха $> 0,7$; $CR > 0,7$; $AVE > 0,5$; $CR > AVE$) показал, что обе субшкалы конструируемого опросника демонстрируют достаточный уровень надежности и валидности (см. табл. 2). Однако стоит отметить, что показатели средне извлеченной дисперсии (AVE) для субшкалы «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» ниже рекомендованных, что свидетельствует о ее меньшей конвергентной валидности. По нашему мнению, данный факт влияет на показатели интегрированной шкалы «Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов» и требует при дальнейших исследованиях и психометрических процедурах большего внимания к данной субшкале.

Таблица 2

Описательные статистики и проверка нормальности распределения шкал опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов» (N = 202)

Статистики	Субшкала «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии»	Субшкала «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию»	Интегрированная шкала «Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов»
Среднее (средний балл) по	2,842	2,711	5,553

шкале			
Стандартное отклонение	0,951	0,763	1,452
Минимум	1,00	1,00	2,00
Максимум	5,00	5,00	10,00
Асимметрия	−0,159	0,043	−0,120
Эксцесс	−0,166	0,417	0,477
α Кронбаха	0,886	0,796	0,903
Композитная надежность (CR)	0,892	0,805	0,909
Средняя извлеченная дисперсия (AVE)	0,678	0,390	0,493
Шапиро-Уилк (W)	0,966	0,984	0,985
ρ	< 0,001	0,023	0,026

Оценка дискриминативности шкал проводилась путем item-total correlation — корреляции показателя одного пункта с суммарным по каждой субшкале (коэфф. корр. Спирмена). Все пункты субшкал «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» ($r = 0,619–0,799$), «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» ($r = 0,424–0,652$) и интегральной шкалы «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)» ($r = 0,386–0,677$) продемонстрировали среднюю и высокую связь с интегрированной шкалой (при $\rho \leq 0,001$).

Оценка конструктивной валидности осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена (при $\rho \leq 0,05$). В связи с отсутствием русскоязычных специализированных инструментов и опросников, направленных на анализ психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов, применяли опросники, отобранные на основе теоретического анализа и результатов наших предыдущих исследований: опросник «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» (4 субшкалы: $\alpha =$ от 0,854 до 0,933); тест-опросник «Шкала финансовой тревожности личности» ($\alpha = 0,874$); краткую версию Стэнфордского опросника временной перспективы (3 субшкалы: $\alpha =$ от 0,667 до 0,726); опросник «Личностная готовность к переменам» (5 показателей: $\alpha =$ от 0,591 до 0,730); методику «Проактивный копинг» (6 субшкал: $\alpha =$ от 0,777 до 0,849).

Результаты взаимосвязи показателей опросника «Психологической готовности к выходу на пенсию (в сфере финансов)» и инструментария, подобранного для проверки валидности, представлен в таблице 3. Полученные данные позволяют говорить о соответствии конструируемого опросника измеряемому конструкту.

Таблица 3

Связь показателей психологической готовности к выходу на пенсию (в сфере финансов) и личностных характеристик респондентов

Опросники	Шкалы	Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии	Самооценки финансового планирования выхода на пенсию	Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)
Самооценки финансового планирования выхода на пенсию		0,368***	*	*
Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов		0,870***	0,749***	*
Этапы планирования выхода на пенсию	Представления о выходе на пенсию	—	0,239***	0,192**
	Цели выхода на пенсию	0,373***	0,416***	0,455***
	Принятие решения о подготовке к выходу на пенсию	—	—	—
	Подготовка к выходу на пенсию	0,515***	0,495***	0,597***
Финансовая тревожность		—0,237***	—	—0,159*
Личностная готовность к переменам	Страстность	0,278***	0,323***	0,355***
	Находчивость	0,276***	0,252***	0,300***
	Смелость	—0,162*	—	—
	Адаптивность	—0,194**	—0,140*	—0,202**
	Уверенность	0,332***	0,256***	0,361***
Проактивный копинг	Проактивный копинг	0,329***	0,284***	0,351***
	Рефлексивный копинг	0,200**	—	0,189**
	Стратегическое планирование	0,226**	0,272***	0,300***
	Превентивный копинг	0,241***	0,229**	0,280***
	Инструментальная поддержка	0,169*	0,179*	0,206**

	Эмоциональная поддержка	—	0,193**	0,189**
Временная перспектива	Позитивное прошлое	—	0,189**	—
	Гедонистическое настоящее	0,174*	0,215**	0,219**
	Будущее	0,195**	0,197**	0,228**

Примечание: * — при $p \leq 0,05$; ** — при $p \leq 0,01$; *** — при $p \leq 0,001$.

Оценка валидности модели выявила значимые корреляции с методиками, отобранными для ее проверки. Так, связь показателей шкалы «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» указывает на то, что ожидаемая удовлетворенность обусловлена способностью респондентов планировать выход на пенсию, их готовностью к активному совладанию с жизненными трудностями в будущем. Обладая низким уровнем финансовой тревожности, уверенные в себе, находчивые и страстные, ориентирующиеся на будущее и получающие удовольствие в своей жизни в настоящее время, но при этом осторожные (не склонны приспосабливаться и проявлять смелость в острых ситуациях социальных изменений), данные пенсионеры склонны к позитивным прогнозам своего благополучия на пенсии.

Результаты корреляционного анализа по второй субшкале указывают на то, что планирующие свою пенсию люди, уверенные, страстные и находчивые, но при этом не желающие приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям жизни, в то же время способные просчитывать будущие риски и способы достижения долгосрочных целей, позитивно оценивающие прошлое, ориентированные на будущее и получающие удовольствие в актуальный период жизни, психологически готовы к изменениям своего финансового статуса в период завершения трудовой жизни.

Взаимосвязь двух субшкал свидетельствует о том, что готовность к финансовым изменениям, выраженная в представлениях о своих финансовых знаниях, присвоенных сберегательных установках и способности контролировать финансовые риски, определяет

уровень выраженности ожидаемой удовлетворенности жизнью на пенсии в конкретной группе предпенсионеров.

На следующем этапе работы был проведен анализ различий в выраженности показателей двух субшкал и интегрированной шкалы по социодемографическим характеристикам. Проведенный анализ различий (Н Краскел—Уоллиса, при $p \leq 0,05$) показал, что выраженность показателей субшкал «Ожидаемая удовлетворенность жизнью на пенсии» и «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» различаются в зависимости от формы занятости ($H = 11,365$; $p = 0,01$ | $H = 10,994$; $p = 0,012$). Так в группе предпенсионеров, совмещающих работу по найму и фрилансерство, показатели выраженности данных шкал выше, чем в группах наемных работников и предпринимателей.

Статистически значимых различий по полу, желаемому и планируемому возрасту выхода на пенсию в конкретной группе респондентов нами не обнаружено. Полученные результаты требуют дальнейшего анализа.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Подводя итоги выполненной работы, отметим, что анализ дискриминативности, надежности и валидности показал хорошие измерительные свойства опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов». На основании результатов экспертной оценки оригинальных пунктов шкал было вынесено предположение о возможности объединения оригинальных опросников Д. Хирши в единую структуру, направленную на измерение ожидаемой самооффективности на пенсии. Последующие конфирматорный и эксплораторный факторный анализы показали низкие коэффициенты оригинальной пятифакторной модели, ввиду чего была сконструирована двухфакторная структура опросника. Итоговая модель психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов, объединила самооценки респондентов относительно их финансовых знаний и способностей управлять своим финансовым (инвестиционным и сберегательным поведением) поведением, выраженность которых

напрямую связана с ожидаемой предпенсионерами удовлетворенностью жизнью на пенсии. Результаты нашей работы подтверждаются данными других исследователей, изучавших вопросы финансовой готовности к выходу на пенсию. Авторы отмечают, что способность людей позитивно оценивать данное событие в жизни связано с их финансовой грамотностью как способностью управлять своими финансами (Mooney et al., 2017; 2021).

В целом результаты указывают, что психологическая готовность к выходу на пенсию в сфере финансов может быть рассмотрена и как фактор, и как один из результатов планирования выхода на пенсию. С одной стороны, психологическая готовность в сфере финансового планирования к переходу на пенсионный этап жизни стимулирует респондентов к конкретизации представлений и выработке конкретных целей выхода на пенсию. Субъективная уверенность в собственных финансовых знаниях и высокий уровень ожидаемой удовлетворенности формируют у респондентов готовность к планированию их жизни после выхода на пенсию, что указывает на антиципаторную функцию изучаемого феномена. С другой стороны, в процессе поэтапного планирования актуализируется роль психологической готовности к изменениям именно в финансовой сфере жизни пенсионера. Она основывается на активной жизненной позиции респондентов, проявляющейся в их способности к совладанию с жизненными трудностями (выход на пенсию), в позитивном отношении к будущим переменам, способности не только ориентироваться на будущее, но и получать удовольствие в настоящем. Низкий уровень финансовой тревожности респондентов, их уверенность в себе, смелость и при этом низкая адаптивность к быстро изменяющимся условиям жизни (возможно как контроль за согласованностью самоизменений и изменений среды) могут быть рассмотрены как личностные факторы готовности предпенсионеров к выходу на пенсию в финансовой сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные результаты разработки методики продемонстрировали ее пригодность и психометрическую обоснованность для изучения психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов. Важным результатом является разработка модели изучаемого феномена, которая включила в себя два фактора — оценку ожидаемой удовлетворенности и самооценку финансового планирования жизни на пенсии. Еще одним достоинством конструируемого нами опросника является его небольшой объем, причем сокращенный в ходе статистической обработки набор пунктов сохраняет содержательную направленность опросника. Итоговый вариант методики может быть рекомендован к использованию в области социальной и экономической психологии для изучения процессов планирования и психологической готовности людей предпенсионного возраста к выходу на пенсию.

Практическая значимость выполненной работы обоснована применением разработанного методического инструментария для диагностики психологической готовности к выходу на пенсию в сфере финансов и последующей разработки психологических программ сопровождения предпенсионеров, их подготовки к переходу на новый этап жизни, связанный с завершением трудовой деятельности и изменением образа жизни.

Ограничения: следует отметить, что статистические показатели указывают на необходимость дальнейшей разработки и проверки субшкалы «Самооценки финансового планирования выхода на пенсию» в связи с ее недостаточной конвергентностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Анцыферова Л.И.* Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 3. С. 99-105
- Ахильгова М.Т.* Выход на пенсию как проблема психологической рефлексии // Высшее образование сегодня. 2018. №. 6. С. 61-63.
- Бажанова Н.А.* Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания»: перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey»

// Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА». Том 2). СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2005. С. 169—178.

Белинская Е.П., Вечерин А.В. Адаптация диагностического инструментария: опросник «Проактивный копинг» // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. №3. С. 137—145. DOI: 10.17759/sps.2018090314

Вачкова С.Н., Ермолаева М.В., Истомина А.Г., Климов И.А., Салахова В.Б., Скорик А.А., Соболева Н. В., Филиппов В. Э. Пенсионный возраст как веха в жизни: образ желаемого будущего и опыт планирования своей жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 3. С. 256—282. DOI: 10.14515/monitoring.2024.3.2535

Дробышева Т.В., Садов В.А. Разработка тест-опросника «Шкала финансовой тревожности личности» (на основе методики Р. Лихи) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 2(22). С. 296-321. DOI: 10.38098/iran. ser_2021_22_2_12

Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Тарасов С.В., Книголюбова А.Н. Планирование предпенсионерами выхода на пенсию и психологическое благополучие в будущем: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024b. Т. 13, № 4. С. 16-28. DOI 10.17759/jmfp.2024130402

Дробышева Т.В., Тарасов С.В., Ларионов И.В. Планирование выхода на пенсию в предпенсионном возрасте: первичная адаптация и валидизация опросника «Шкала процесса планирования выхода на пенсию» Дж.Х. Нуна, К. Стивенс и Ф.М. Альпасс // Экспериментальная психология. 2025. Т. 17. № 2. С. 199-216. DOI: 10.17759/exppsy.2024170212

Дробышева Т.В., Тарасов С.В., Ларионов И.В. Экономико-психологическая зрелость как предиктор планирования выхода на пенсию: проверка модели // Экспериментальная психология. 2025. Т. 18. №. 3. С. 150-165. DOI: 10.17759/exppsy.2025180310

Емельянова Т.П., Викентьева Е.Н. Пенсионный переход в восприятии предпенсионеров: возможное Я-пенсионер в будущей жизненной ситуации // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16. №. 4. С. 148-167. DOI: 10.17759/sps.2025160409

Киселев И.Ю., Смирнова А.Г., Овчинникова Н.В., Минь Ю. Стратегии адаптации граждан предпенсионного возраста на рынке труда // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы : Материалы конференции,

Ярославль, 03–04 декабря 2020 года. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2021. С. 21-24.

Киселев, И.Ю., Загребин, В.В., Овчинникова, Н.В. Подготовка россиян к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия (на примере Ярославской области) // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15, № 4. С. 110-132. DOI 10.19181/vis.2024.15.4.5

Киселев И.Ю., Михайлова Е.В., Смирнова А.Г. Опыт подготовки к выходу на пенсию в установках современных пенсионеров // Социальные и гуманитарные знания. 2025. Т. 11, № 1. С. 74-87. DOI 10.18255/2412-6519-2025-1-74-87

Кравцова Я.В., Дубовицкая Т.Д., Абдуллин А.Г. Психологическое время и самоэффективность личности // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13. №. 3. С. 17-23.

Нестик Т.А., Никишина О.С. Отношение к пандемии и временная перспектива личности: психометрические характеристики краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3(51). С. 29—36.

Azizli N., Atkinson B.E., Baughman H.M., Giammarco E.A. Relationships between general self-efficacy, planning for the future, and life satisfaction // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 82. P. 58-60. DOI: 10.1016/j.paid.2015.03.006

Bandura A., Adams N.E. Analysis of self-efficacy theory of behavioral change // Cognitive therapy and research. 1977. Vol. 1. №. 4. P. 287-310. DOI: 10.1007/BF01663995

França, L.H.F., Hershey, D.A. Financial preparation for retirement in Brazil: A cross-cultural test of the Interdisciplinary Financial Planning Model // Journal of Cross-Cultural Gerontology, 2018. 33(1), 43-64. doi.org/10.1007/s10823-018-9343-y

Friedman S.L., Scholnick E.K. The developmental psychology of planning: Why, How, and When do We Plan? Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1997. 396 p. DOI: 10.4324/9781315806495

Froidevaux, A., Curchod, G., Degli-Antoni, S., Maggiori, C., Rossier, J. Happily retired! A consensual qualitative research to elaborate theory on resources' categorization, processes and caravans for successful retirement adjustment // Journal of Occupational and Organizational Psychology. 2024. Vol. 00, pp. 1–30. DOI: 10.1111/joop.1248920448325

Gutierrez H.C., Hershey D.A. Age differences in expected satisfaction with life in retirement // The International Journal of Aging and Human Development. 2014. Vol. 78. №. 2. P. 93-114. DOI: 10.2190/AG.78.2.a

- Jacobs-Lawson J.M., Hershey D.A.* Influence of future time perspective, financial knowledge, and financial risk tolerance on retirement saving behaviors // *Financial services review*. 2005. Vol. 14. №. 4. P. 331. DOI: 10.61190/fsr.v14i4.4836
- Hershey D.A., Henkens K., Van Dalen H.P.* Aging and financial planning for retirement: Interdisciplinary influences viewed through a cross-cultural lens // *International Journal of Aging and Human Development*. 2010. Vol. 70, № 1. P. 1-38. DOI: 10.2190/AG.70.1
- Hershey, D.A., Jacobs-Lawson, J.M., Austin, J. T.* Effective financial planning for retirement // *Oxford Handbook of Retirement* / M. Wang (Ed.). New York: Oxford University Press, 2012. pp. 402-430. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199746521.013.0133
- Koposko J.L.* Parental and early influences on expectations of financial planning for retirement // *Journal of Personal Finance*. 2014. Vol. 13. №. 2. P. 17.
- Lown J.M.* Development and validation of a financial self-efficacy scale // *Journal of Financial Counseling and Planning*. 2011. Vol. 22. №. 2. P. 54. DOI: 10.1080/00207590444000041
- Luszczynska A., Guti rrez-Do a B., Schwarzer R.* General self-efficacy in various domains of human functioning: Evidence from five countries // *International journal of Psychology*. 2005. Vol. 40. №. 2. P. 80-89. DOI: 10.1093/workar/waab006.
- Mooney A., Earl J.K., Mooney C.H., Bateman H.* Using balanced time perspective to explain well-being and planning in retirement // *Frontiers in psychology*, 2017. 8, 1781. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01781
- Mooney A., Tsotsoros C.E., Earl J.K., Hershey, D.A., Mooney, C.H.* Enhancing planning behavior during retirement: Effects of a time perspective based training intervention. *Social Sciences*, 2021. 10: 306. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci10080306>
- Noone J.H., Stephens C., Alpass F.M.* The Process of Retirement Planning Scale (PRePS): Development and validation // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22. № 3. P. 520—531. DOI:10.1037/a0019512
- Noone J., Earl J., Stephens C., Rafalski J., Allen J., Alpass F., Topa G.* An application of the resource-based dynamic process model in the context of retirement planning // *Work, Aging and Retirement*. 2022. Vol. 8. №. 3. Pp. 225-240. DOI: 10.1027/1015-5759.18.3.242

- Ren H., Lim T.S.* Financial planning for retirement: An integrative literature review of the Hershey model // Finance, Accounting and Law in the Digital Age: The Impact of Technology and Innovation in the Financial Services Sector. 2023. С. 315-325.
- Seidl, J., Neiva, E.R., Noone, J.H., Topa, G.* Process of retirement planning scale: Psychometric properties of the complete and short Spanish versions // *Work Aging and Retirement*, 2021, 7(2), 154-165. DOI: 10.1093/workar/waaa015
- Scholz U., Gutiérrez-Doña B., Sud S., Schwarzer R. et al.* Is general self-efficacy a universal construct? Psychometric findings from 25 countries // *European journal of psychological assessment*. 2002. Vol. 18. №. 3. P. 242. DOI: 10.4324/9781315800820
- Schwarzer R.* Self-efficacy: Thought control of action. Taylor & Francis, 2014.
- Wang M.* Profiling retirees in the retirement transition and adjustment process: examining the longitudinal change patterns of retirees' psychological well-being // *Journal of Applied Psychology*. 2007. Vol. 92, № 2. P. 455–474. DOI: 10.1037/0021-9010.92.2.455.
- Wang M., Henkens K., Van Solinge H.* Retirement adjustment: A review of theoretical and empirical advancements // *American psychologist*. 2011. Vol. 66. №. 3. P. 204. DOI: 10.1037/a0022414.

Статья поступила в редакцию: 14.05.2026. Статья опубликована: 10.06.2026.

«PSYCHOLOGICAL READINESS FOR RETIREMENT (IN FINANCIAL SPHERE)» QUESTIONNAIRE BASED ON D. HIRSCH SCALES: PRIMARY PSYCHOMETRIC CHECK

© 2026 T. V. Drobysheva *, I. V. Larionov **, S. V. Tarasov ***

** Doctor of Psychological Sciences, Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russia
E-mail: drobychevatv@ipran.ru*

*** Candidate of Psychological Sciences, Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;*

Moscow, Russia

E-mail: larionoviv@ipran.ru

**** Candidate of Psychological Sciences, Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;*

Moscow, Russia

E-mail: tarasovsemv@ipran.ru

The relevance of the study on retirement planning is associated with economic instability, increasing life expectancy, and the absence of unified interpretation of how the retirement transition impacts an individual's psychological well-being. The aim of our study was to develop a questionnaire on psychological readiness for retirement (in financial sphere) based on a modification of D. Hershey's questionnaire methods. The main hypothesis of the study assumes a two-factor structure of this construct in a Russian sample of pre-retirees. The study involved 202 working respondents aged 43 to 63 years (50% men, 50% women), data was collected online. Five original scales of D. Hershey were employed (assessment of expected life satisfaction in retirement, financial risk tolerance, future time perspective, influence of parental attitudes on saving, and subjective financial knowledge). All of them underwent a procedure of forward and backward translation. For validation, the following methods were used: the «The Process of Retirement Planning Scale» by J.H. Noone et al. (Drobysheva et al., 2024b); the «Personal Readiness for Change Scale» (PCRS) by S. Rolnik et al. (Bazhanova, 2005); the «Financial Anxiety Scale» by T.V. Drobysheva and V.A. Sadov; the short version of the Stanford Time Perspective Inventory by F. Zimbardo and J. Boyd (Nestik, Nikishina, 2021); and R. Schwarzer's «Proactive Coping Scale» (Belinskaya, Vecherin, 2018). Statistical analysis included exploratory and confirmatory factor analysis, reliability-consistency testing and correlation analysis. During the study, the hypothesized two-factor structure of «Psychological readiness for retirement (in financial sphere)» was confirmed — a model was identified, comprising the scales «Self-estimation of retirement financial planning» and «Expected satisfaction with life in retirement», what indicates the specificity of the Russian sample. The obtained results showed that the «Psychological Readiness for Retirement» questionnaire possesses good psychometric properties and can be recommended for research on financial behavior, economic socialization, and practical counseling for retirement preparation.

Keywords: questionnaire construction, psychometric check, readiness for retirement in financial sphere, retirement planning, expected satisfaction with life in retirement, pre-retirees, financial anxiety, time perspective

REFERENCES

- Antsiferova, L.I. (1994). Novye stadii pozdnei zhizni: vremya teploi oseni ili surovoi zimy? [New stages of later life: time of warm autumn or harsh winter?]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 15 (3). 99-105 (in Russian).
- Akhil'gova, M.T. (2018). Vыход na pensiyu kak problema psikhologicheskoi refleksii (Retirement as a problem of psychological reflection). *Vysshee obrazovanie Segodnya [Higher education today]*. 2018. 6. 61-63. (in Russian).
- Bazhanova, N.A. (2005). Lichnostnaya gotovnost' k peremenam v kontekste issledovaniya fenomena «ozhidaniya»: perevod i aprobatsiya oprosnika «Personal change-readiness survey» [Personal readiness for change in the context of the study of the phenomenon of "expectation" (Translation and testing of the questionnaire "Personal change-readiness survey")]. *Acta eruditorum. Nauchnye doklady i soobshcheniya (Prilozhenie k zhurnalu «Vestnik RKHGA». T. 2). SPb.: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii [Acta Editorium. Scientific reports and messages (Appendix to the journal "Bulletin of the Russian Academy of Fine Arts". Volume 2). Spb.: publ. house of Russian Christ humanitarian academy]*. 169—178.
- Belinskaya, E.P., & Vecherin, A.V. (2018). Adaptatsiya diagnosticheskogo instrumentariya: oprosnik «Proaktivnyi koping» [Adaptation of «Proactive coping inventory» Adaptation of «Proactive coping inventory»]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Socialpsychology and society]*. 9 (3). 137—145. (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2018090314
- Vachkova, S.N., Ermolaeva, M.V., Istomina, A.G., Klimov, I.A., Salakhova, V.B., Skorik, A.A., Soboleva, N.V., & Filippov, V.E. (2024). Pensionnyi vozrast kak vekha v zhizni: obraz zhelaemogo budushchego i opyt planirovaniya svoei zhizni [Retirement as a milestone in life: image of the desired future and experience of planning one's life]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 3. 256—282. (in Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2024.3.2535
- Drobysheva, T.V., & Sadov, V.A. (2021) Razrabotka test-oprosnika «Shkala finansovoi trevozhnosti lichnosti» (na osnove metodiki R. Likhi) [Test questionnaire development "Scale Financial Anxiety Of The Personal" (based on the questionnaire of R. Likhi)]. *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*. 6. 2 (22). 296—321 (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_22_2_12
- Drobysheva, T.V., Larionov, I.V., Tarasov, S.V., & Knigolyubova, A.N. (2024a.) Planirovanie predpensionerami vykhoda na pensiyu i psikhologicheskoe blagopoluchie v budushchem: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Preretirees retirement planning as

precondition of their future wellbeing: review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*. 13. (4). 16-28. (in Russian). DOI 10.17759/jmfp.2024130402

- Drobysheva, T.V., Tarasov, S.V., & Larionov, I.V. (2024b). Planirovanie vykhoda na pensiyu v predpensionnom vozraste: pervichnaya adaptatsiya i validizatsiya oprosnika "Shkala protsessa planirovaniya vykhoda na pensiyu" Dzh.Kh. Nuna, K. Stevens i F.M. Alpass [Planning for retirement in pre-retirement age: primary adaptation and validation of the questionnaire "Retirement Planning Process Scale" by J.H. Noone, C. Stephens and F.M. Alpass]. *Ekspertimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 17 (2). 199-216. (in Russian). DOI: 10.17759/exppsy.2024170212
- Drobysheva, T.V., Tarasov, S.V., & Larionov, I.V. (2024c). Ekonomiko-psikhologicheskaya zrelost' kak prediktor planirovaniya vykhoda na pensiyu: proverka modeli [Economic-psychological maturity as predictor of pre-retirement planning: psychometric check of the model] *Ekspertimental'naya psikhologiya [Experimental psychology]*. 18 (3). 150-165/ (in Russian). DOI: 10.17759/exppsy.2025180310
- Emel'yanova, T.P., & Vikent'eva, E.N. (2025). Pensionnyy perekhod v vospriyatii predpensionerov: vozmozhnoe Ya-pensioner v budushchey zhiznennoy situatsii [Retirement transition in the perception of pre-retirees: possible self-retiree in a future life situation]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*. 16 (4). 148-167. (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2025160409
- Kiselev I.Yu., Smirnova A.G., Ovchinnikova N.V., Min Yu. (2021) Strategies for the adaptation of citizens of pre-retirement age in the labor market. *Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo: sotsial'no-politicheskie trendy i vyzovy. Materialy konferentsii. [Modern Russian society: socio-political trends and challenges]*. Conference materials. Yaroslavl, 2021, 21-24. DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-74-87
- Kiselev, I.Yu., Zagrebin, V.V., & Ovchinnikova, N.V. (2024). Preparing Russians for retirement from the point of view of the concept of active longevity (using the example of the Yaroslavl region). *Bulletin of the Institute of Sociology*, 15(4), 110-132. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.5
- Kiselev I.Yu., Mikhailova E.V., Smirnova A.G. (2025) The experience of preparing for retirement in the attitudes of modern pensioners. *Social and Humanitarian Knowledge*, 11(1), 74-87. DOI: 10.18255/2412-6519-2025-1-74-87
- Kravtsova, Ya.V., Dubovitskaya, T.D., & Abdullin, A.G. (2020). Psikhologicheskoe vremya i samoeffektivnost' lichnosti [Psychological time and self-efficacy of the individual]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya [Psychology. Psychophysiology]*. 13 (3). 17-23. (in Russian). DOI: 10.14529/jpps200302

- Nestik, T.A., & Nikishina, O.S. (2021). Otnoshenie k pandemii i vremennaya perspektiva lichnosti: psikhometricheskie kharakteristiki kratkoy versii Stenfordskogo oprosnika vremennoy perspektivy [Attitude to the pandemic and temporal perspective of personality: psychometric characteristics of the short version of the Stanford Time Perspective Questionnaire]. *Yaroslavskiy psikhologicheskiy vestnik [Yaroslavl Psychological Bulletin]*. (3). 29-36. (in Russian)
- Azizli, N., Atkinson, B.E., Baughman, H.M., & Giammarco, E.A. (2015). Relationships between general self-efficacy, planning for the future, and life satisfaction. *Personality and Individual Differences*. 82. 58-60. DOI: 10.1016/j.paid.2015.03.006
- Bandura, A., & Adams, N.E. (1977). Analysis of self-efficacy theory of behavioral change. *Cognitive Therapy and Research*. 1 (4). 287-310. DOI: 10.1007/BF01663995
- França, L. H.F., & Hershey, D.A. (2018). Financial preparation for retirement in Brazil: A cross-cultural test of the Interdisciplinary Financial Planning Model. *Journal of Cross-Cultural Gerontology*, 33(1), 43-64. doi.org/10.1007/s10823-018-9343-y
- Friedman, S.L., & Scholnick, E.K. (1997) The developmental psychology of planning: Why, How, and When do We Plan? Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 396 p. DOI: 10.4324/9781315806495
- Froidevaux, A., Curchod, G., Degli-Antoni, S., Maggiori, C., & Rossier, J. (2024). Happily retired! A consensual qualitative research to elaborate theory on resources' categorization, processes and caravans for successful retirement adjustment. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 00. 1-30. DOI: 10.1111/joop.1248920448325
- Gutierrez, H.C., & Hershey, D.A. (2014). Age differences in expected satisfaction with life in retirement. *The International Journal of Aging and Human Development*. 78 (2). 93-114. DOI: 10.2190/AG.78.2.a
- Jacobs-Lawson, J.M., & Hershey, D.A. (2005). Influence of future time perspective, financial knowledge, and financial risk tolerance on retirement saving behaviors. *Financial Services Review*. 14 (4). 331. DOI: 10.61190/fsr.v14i4.4836
- Hershey, D.A., Henkens, K., & Van Dalen, H.P. (2010). Aging and financial planning for retirement: Interdisciplinary influences viewed through a cross-cultural lens. *International Journal of Aging and Human Development*. 70 (1). 1-38. DOI: 10.2190/AG.70.1.a
- Hershey, D.A., Jacobs-Lawson, J.M., & Austin, J.T. (2012). Effective financial planning for retirement. In M. Wang (Ed.), *Oxford Handbook of Retirement* (pp. 402-430). New York: Oxford University Press. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199746521.013.0133

- Koposko, J.L. (2014). Parental and early influences on expectations of financial planning for retirement. *Journal of Personal Finance*. 13 (2). 17.
- Lown, J.M. (2011). Development and validation of a financial self-efficacy scale. *Journal of Financial Counseling and Planning*. 22 (2). 54. DOI: 10.1080/00207590444000041.
- Luszczynska, A., Gutiérrez-Doña, B., & Schwarzer, R. (2005). General self-efficacy in various domains of human functioning: Evidence from five countries. *International Journal of Psychology*. 40 (2). 80-89. DOI: 10.1093/workar/waab006
- Mooney, A., Earl, J.K., Mooney, C.H., & Bateman, H. (2017). Using balanced time perspective to explain well-being and planning in retirement. *Frontiers in psychology*, 8, 1781. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.01781
- Mooney, A., Tsotsoros, C.E., Earl, J.K., Hershey, D.A., & Mooney, C.H. (2021). Enhancing planning behavior during retirement: Effects of a time perspective based training intervention. *Social Sciences*, 10: 306. <https://doi.org/10.3390/socsci10080306>
- Noone J.H., Stephens C., Alpass F.M. (2010). The Process of Retirement Planning Scale (PRePS): Development and validation. *Psychological Assessment*, 22 (3). 520—531. DOI:10.1037/a0019512
- Noone, J., Earl, J., Stephens, C., Rafalski, J., Allen, J., Alpass, F., & Topa, G. (2022). An application of the resource-based dynamic process model in the context of retirement planning. *Work, Aging and Retirement*. 8 (3). 225-240. DOI: 10.1027/1015-5759.18.3.242
- Ren, H., & Lim, T.S. (2023). Financial planning for retirement: An integrative literature review of the Hershey model. *Finance, Accounting and Law in the Digital Age: The Impact of Technology and Innovation in the Financial Services Sector*, 315-325.
- Seidl, J., Neiva, E.R., Noone, J.H., & Topa, G. (2021). Process of retirement planning scale: Psychometric properties of the complete and short Spanish versions. *Work, Aging and Retirement*, 7(2), 154-165. DOI: 10.1093/workar/waaa015
- Scholz, U., Gutiérrez-Doña, B., Sud, S., & Schwarzer, R. (2002). Is general self-efficacy a universal construct? Psychometric findings from 25 countries. *European Journal of Psychological Assessment*. 18 (3). 242. DOI: 10.4324/9781315800820
- Schwarzer, R. (2014). Self-efficacy: Thought control of action. Taylor & Francis.
- Wang, M. (2007). Profiling retirees in the retirement transition and adjustment process: examining the longitudinal change patterns of retirees' psychological well-being. *Journal of Applied Psychology*. 92 (2). 455-474. DOI: 10.1037/0021-9010.92.2.455.

Wang, M., Henkens, K., & Van Solinge, H. (2011). Retirement adjustment: A review of theoretical and empirical advancements. *American Psychologist*. 66 (3). 204. DOI: 10.1037/a0022414.

The article was received: 14.05.2026. Published online: 10.06.2026.

Библиографическая ссылка на статью:

Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Тарасов С.В. Конструирование опросника «Психологическая готовность к выходу на пенсию (в сфере финансов)» на основе шкал Д. Хирши: первичная психометрическая проверка // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда, 2026. Т. 11. № 2. С. 185–212. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_008

Drobysheva T.V., Larionov I.V., Tarasov S.V. (2026). Konstruirovaniye oprosnika «Psihologicheskaya gotovnost' k vyhodu na pensiyu (v sfere finansov)» na osnove shkal D. Hirshi: pervichnaya psihometricheskaya proverka [«Psychological readiness for retirement (in financial sphere)» questionnaire based on D. Hirsch scales: primary psychometric check]. Institut Psikologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 11(2). 185 -212. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_39_2_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1250.pdf>